

*Вяжу одною цепью два катрена:
Две пары строк в две рифмы облакою,
Вторую пару первой обрамляю,
Чтобы двойная прозвучала смена.*

*В двойном трехстишье, вырвавшись из плена,
Уже свободней рифмы расставляю,
Но подвиги, любовь ли прославляю —
Число и строй блюду я неизменно.*

*Кто мой отверг строфический закон,
Кто счел его бессмысленной игрою,
Тот не войдет в ряды венчанной касты.*

*Но тем, кто волшебством моим пленен,
Я в тесной форме ширь и глубь открою
И в симметрии сплавлю все контрасты.*

АВГУСТ ВИЛЬГЕЛЬМ ШЛЕГЕЛЬ

*О, критик-острослов, не порицай сонет:
Шекспир свою любовь в нем воспевал порою,
Петрарка придал блеск его стиху и строю,
И Тассу облегал он жизнь в годину бед.*

*Изгнаньем тяготясь, Камюэнс много лет
В сонетах изливал тоску, гоним судьбою,
И Дант любил его изысканность: не скрою,
Что в дантовом венке цветка прелестней нет.*

*И Спенсер, возвратясь из сказочных скитаний,
Вложил в сонет всю грусть своих воспоминаний,
И Мильтон не избег его волшебных чар.*

*Хочу, чтоб должное у нас ему воздали:
Вез Дю Белле его из флорентийской дали,
И в нем прославился бессмертный наш Ронсар.*

ШАРЛЬ СЕНТ-БЕВ

ИТАЛИЯ

Винченцо да Филикайя

К Италии

О ты, кому судьбина дар злосчастный —
Чарующую красоту дала,
Отметила чело печатью зла
И муке обрекла тебя безгласной.

Италия, когда б не столь прекрасной
Или хотя бы ты сильнее была,
Чтоб тот, кому сегодня ты мила,
Любовь к тебе считал небезопасной,

Сегодня не спускались бы сюда
Потоком рати по альпийским скатам,
Из По не пили галльские стада;

И не дралась бы ты чужим булатом
В чужой борьбе за то, чтобы всегда
Служить не тем, так этим супостатам!

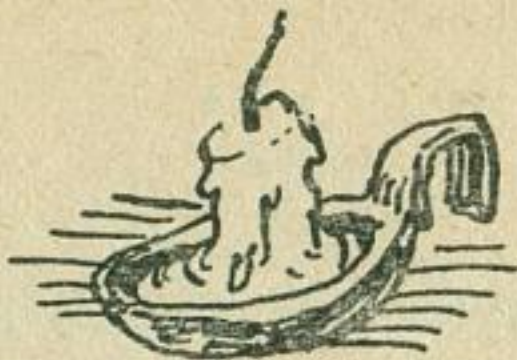

ИСПАНИЯ

Как должное приму вражду и мщенье,
Прощу обиды, чтобы их презреть.

Не обманусь, как все, тщетой придворной,
Где выгод ищут в низости позорной,
Чтоб, проиграв, изведать стыд вдвойне.

Обычай общий изменить посмею
И буду горд, коль сохранить сумею
То, что бесценно, хоть и не в цене.

ПОРТУГАЛИЯ

Смутный мир

Есть множество нехоженых дорог,
Чтобы достичь желанного порога;
И есть одна, известная дорога,
Протопанная тысячами ног.

Пойти по ней? Но горестный урок
Людских невзгод предупреждает строго:
Неторных троп опаснее намного
Путь, что на вид удобен и широк.

Я полон страха — каждую минуту
Подстерегает странника беда.
Быть может, не искать пути к приюту?

Земной стезей не выйдешь никуда:
Мир смутен и рождает в сердце смуту.
Лишь в небе — путеводная звезда.

ФРАНЦИЯ

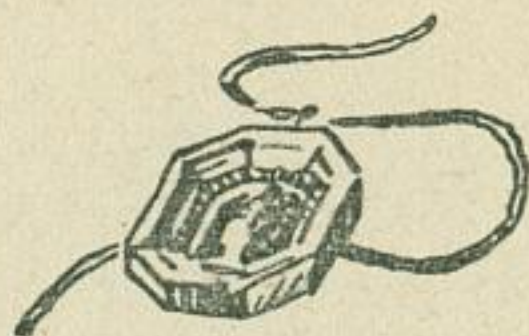
Рано проснувшейся красавице

Когда букеты роз влюбленная в Цефала
Бросала в небеса из утренних ворот,
Когда в раскрывшийся пред нею небосвод
Снопы сверкающих лучей она бросала,

Тогда божественная нимфа, чье зеркало
Являет красоты невиданный приход,
Возникла предо мной среди мирских забот,
И лишь она одна всю землю озаряла.

Спешило солнце ввысь, чтоб в небе напоказ
Пылать, соперничая с блеском этих глаз,
И олимпийскими лучами красоваться.

Но пусть весь мир пылал, исполненный огня,
Светило дня могло зарею лишь казаться:
Филиса в этот миг была светилом дня.

АНГЛИЯ

О моей покойной жене

Во сне моя усопшая жена
Ко мне вернулась, словно Алкестида,
Которую у смерти сын Кронида
Для мужа отнял в оны времена.

Библейской роженицы, что должна
Очиститься, была бескровней с вида
Она, святая, чья до пят хламида
Спадала, белоснежна и длинна.

Я разглядеть не мог сквозь покрывало
Ее лицо, хоть взор духовный мой
Прочел, что, как и встарь, оно сияло

Любовью, бесконечной и немой.
Но ах! Шагнув ко мне, она пропала,
Проснулся я — и свет сменился тьмой.

Эндрю Марвелл

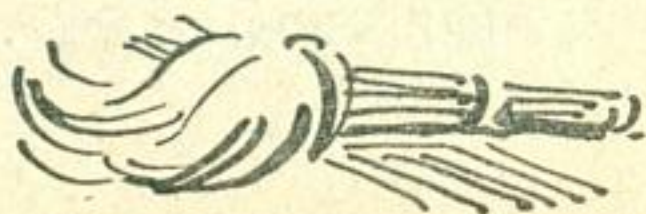
На смерть Оливера Кромвеля

Его я видел мертвым, вечный сон
Сковал черты низвергнувшего трон,
Разгладились морщинки возле глаз,
Где нежность он берег не напоказ.

Куда-то подевались мощь и стать,
Он даже не пытался с ложа встать,
Он сморщен был и тронут синевой,
Ну словом, мертвый — это не живой!

О, суета! О, души и умы!
И мир, в котором только гости мы!
Скончался он, но, долг исполнив свой,
Остался выше смерти головой.

В чертах его лица легко прочесть,
Что нет конца и что надежда есть.

ГЕРМАНИЯ